

**Современные семантические исследования
в области сербского языка**

Драгићевић Р. Граматика у огледалу семантике. — Београд: Чигоја штампа, 2020. — 236 с.

Милошевич Стефан
Магистр филологии, ассистент
Белградский университет
11000, Студентски трг, д. 3, Белград, Республика Сербия
E-mail: stefan.milosevic@fil.bg.ac.rs
ORCID: 0000-0001-5007-3054

Цитирование

Милошевич Ст. Современные семантические исследования в области сербского языка // Славянский альманах. 2021. № 3–4. С. 510–516.
DOI: 10.31168/2073-5731.2021.3-4.7.06

Рецензия поступила в редакцию 07.09.2021.

Аннотация

В рецензии рассматривается новая книга сербского лингвиста Р. Драгичевич в рамках традиции семантических исследований сербского языка. Автор подвергает анализу различные вопросы грамматической, словообразовательной и лексической организации сербского языка на основе теоретико-методологических установок «нечеткой» лингвистики.

Ключевые слова

Семантика, грамматика, словообразование, лексика, сербский язык.

Исследования в области грамматической семантики в сербской лингвистике имеют полувекую традицию. Уже в 60-е гг. XX в. исследователи осознают, что методы структурной лингвистики не дают полностью удовлетворяющих результатов в описании языковой структуры и что следует больше внимания уделять изучению значения языковых единиц. В это время возникает ряд направлений семантических исследований, в которых используются различные методы и широкая терминологическая база. И хотя в сербском языкознании

в большинстве работ начального периода сам термин «семантика» еще не употребляется, семантический подход входит в исследования сербского и других славянских языков в первую очередь в работах Милки Ивич (падежные значения, семантика простого и сложного предложений) и Ирены Грицкат-Радулович (глагольная семантика, вопросы истории сербского языка), а потом Милорада Радовановича (семантический синтаксис и «нечеткая» лингвистика), Предрага Пипера (теория семантических локализаций) и их учеников.

В русле этой традиции написана и монография сербского лингвиста Райны Драгичевич «Грамматика у огледалу семантике» <Грамматика в зеркале семантики>. В ней автор собрал различные исследования, в которых рассматривается широкий круг вопросов грамматической, словообразовательной и лексической организации сербского языка. Методологический подход во всех исследованиях основывается на «нечеткой» лингвистике (англ. “fuzzy” linguistics). В сербском языкознании первым этот термин стал использовать Милорад Радованович, обосновывая свои суждения об организации языковых уровней при помощи терминологического аппарата нечеткой логики. Основные положения данного подхода исходят из того, что некоторые языковые явления и их категории нельзя рассмотреть в рамках одного уровня, которому они принадлежат, а для понимания их сути необходимо привлечь более широкий корпус употреблений, характеризующий данное явление с точки зрения нескольких лингвистических дисциплин. Вопреки тому, что упор делается на межуровневые отношения, содержание книги разделено на три главы именно по критерию языковых уровней. Поэтому в каждой главе аппарат «нечеткой» лингвистики приспособливается к определенному языковому уровню и основной дисциплине, изучающей его. В конце каждого параграфа дается список литературы. Рассмотрим такой методологический подход на примере нескольких параграфов из каждой главы.

Первая и самая объемная глава посвящена вопросам грамматической семантики. В ней наше внимание особенно привлекло исследование так называемых опосредованных квантификаторов. Автор выделяет их в особую лексико-семантическую группу, исходя из их системной связи на синтаксическом и семантическом уровнях: они образуют один и тот же тип количественных сочетаний и обладают регулярной полисемией. Первую группу слов представляют собой опосредованные квантификаторы (с. 15–36). К ним относятся такие слова, как *бокал вина*, *тањир супе* <тарелка супа>, *флаша ракије* <бутылка ракии>, *чаша воде* <стакан воды>, *шоља кафе* <чашка кофе>.

Для всех этих слов общей архисемой является количество, причем оно зависит от величины посуды и характера вещества, которое в нее помещается. Именно эта неопределенность значения привлекает внимание автора, который исследует метонимическое выражение количества. Если взять в качестве примера словосочетание *тањир супе* <тарелка супа> в предложении *Појео је тањир супе* <Он съел тарелку супа>, становится понятным, что оно употребляется как семантическое единство. Вопреки тому, что употребляются две словоформы, мы имеем в виду только одно понятие — суп. Носителем метонимического преобразования «посуда → количество, которое помещается в нее» является целое словосочетание, а не только квантификатор. Однако не во всех контекстах данные словосочетания реализуют метонимическое значение. Если словосочетания можно заменить квантификатором без изменения значения всего предложения, это значит, что словосочетание обладает в первую очередь неколичественным значением (например, *Купио је флашу пива*. — *Купио је пиво* <Он купил бутылку пива. — Он купил пиво>). В ходе дальнейшего анализа данного типа словосочетаний автор выделяет следующие типы квантификации, выражаемые ими: а) имплицитный (когда квантификатор, чаще всего в разговорной речи, опускается: *три пива*), б) регулярный (*три бутылки пива*) и в) квантификацию с обязательным употреблением детерминатора (когда квантификация невозможна без употребления определения: *На столу је стајала пепельара пуна опушака*. <На столе стояла полная окурков пепельница>). И пока синтаксическим центром данных словосочетаний является опосредованный квантификатор, семантический анализ оставляет возможность нескольких трактовок данных словосочетаний. Лексическим центром может считаться сам квантификатор, а его дополнение может быть семантически выделенным. Но так как речь идет о веществе, а его количество не всегда находится на первом плане, можно сказать, что лексическим центром словосочетания выступает дополнение, а квантификатор может быть семантически выделенным.

Внимание автора привлекли и опосредованные квантификаторы, обозначающие форму предмета (с. 37–47). Под данной группой лексем подразумеваются слова, которые не могут самостоятельно обозначить материю, предметы или явления, но при их помощи можно выразить форму материи, предмета или явления, и таким образом они становятся исчисляемыми (например: *нит паучине* <нить паутины>, *грудва снега* <комочек снега>, *прамен косе* <прядь волос>). Поэтому их значение и грамматические особенности рассматриваются через призму инкапсу-

ляции, под которой подразумевается понимание одного члена словосочетания на основе другого. Автор различает три уровня инкапсуляции. Наибольший уровень инкапсуляции присущ словам типа *букет*, *мрва* <крошка>, *пласт* и *прамен*, так что они почти полностью входят в значение следующего за ним слова. Ко второму уровню инкапсуляции относятся слова типа *венац*, *грудва*, *карика* <звено>, *колут* <кагушка>, *млаз* <струя>. Они могут употребляться с большим числом существительных, поэтому уровень их инкапсуляции падает. Самым низким уровнем инкапсуляции обладают слова с самым абстрактным значением типа *vlakно* <волокно>, *грумен* <комок>, *гомилa* <куча, множество, уйма>, *камара* <то же>, *хрпа* <то же>, потому что существует бесконечное число существительных, которые можно с ними употребить. Важность инкапсуляции при квантификации состоит в том, что благодаря ей слово может употребляться самостоятельно без дополнения, а сами квантификаторы, выражающие форму, служат средством перечисления обозначенных существительными понятий и расширения круга существительных, которые подпадают под эту категорию. Кроме того, описываемый подход показывает нам отдельную группу неразложимых лексических единиц, не являющихся фразеологизмами. Поэтому данное направление исследований следует продолжить.

Во второй главе рассматриваются различные вопросы семантических отношений в процессе словообразования. Интересным представляется параграф «Семантический анализ отыменных предлогов в сербском языке» (с. 119–136). Предметом анализа в нем являются 7 отыменных предлогов (*врх*, *дно*, *дуж*, *крај*, *место*, *пут*, *чело*), рассмотренных на материале словарных статей и результатов ассоциативного эксперимента. При анализе примеров применяются теория прототипов и когнитивный анализ с целью выявить отношения данных предлогов и существительных, от которых они образованы путем адвербиализации. Примером анализа может послужить слово *чело*. Как существительное оно обозначает часть лица, находящуюся над глазами и под волосами, лоб. У данного существительного есть и местные пространственные значения: передняя часть чего-то, лицо, фасад. Если учесть диахронические данные, то местные значения происходят от семантики праславянского **čedlo* (рус. ‘начало’). Если бы они возникли от значения ‘верхняя часть лица’, то невозможно было бы объяснить значение выражения *доње чело* как конец определенного целого (деревни или ручья). Хотя предлог *чело* в современном сербском языке не очень частотен, автор считает, что он возник по всем правилам адвербиализации и что авторы словаря несправедливо

его обозначили как омоним одноименного существительного. Автор высказывает мнение, что все данные предлоги возникли в рамках грамматической полисемии путем переразложения первичной семантики существительного. Результатом данного процесса является не новое значение исходной лексемы, что типично для полисемии, а новая лексема. Но это нельзя считать омонимией, так как исходная и новая лексема находятся в выраженной семантической связи.

Примером теоретических рассуждений в плане словообразования может послужить параграф о статусе префиксации в сербском языкознании (с. 137–149). Поводом для данных рассуждений послужило то, что на протяжении долгого времени в науке о сербском языке приставочный способ словообразования рассматривался как вид сложения. Причину этому автор видит в диахронической основе сербской дериватологии, в которой приставки рассматриваются не как форманты, а как самостоятельные лексемы, утратившие такой статус в ходе исторического развития. И хотя такой статус сохраняется за приставками во многих грамматиках, начиная с книги «Словообразование современного сербского языка» И. Клайна (2002 г.) он изменяется и, как в остальных славянских языках, приставки относятся к словообразовательным формантам наряду с суффиксами. Диахронический аргумент автор отклоняет, утверждая, что предлоги и приставки относятся к разным уровням анализа и что существуют такие приставки, которые в истории сербского языка никогда не бывали предлогами, а те, которые возникли из предлогов, развили иные по отношению к ним значения (ср.: *помајка* : *повелик*). Хотя это изменение статуса префиксации соответствует исследованиям на материале других славянских языков, автор предлагает выделить префиксацию в отдельный способ словообразования, потому что в отличие от суффиксации приставка добавляется ко всему слову, а суффикс к основе, и тем самым производное слово не меняет своей части речи, что вполне может произойти в случае прибавления суффикса.

Последняя глава данной монографии посвящена различным вопросам лексической семантики. В большинстве параграфов данной главы автор возвращается к давно интересующей ее теме прилагательных, используемых для характеристики человека. Так, в первом разделе (с. 175–181) автор указывает на возможные толкования развития значения прилагательных *грд* и *горд*. Оба прилагательных восходят к праславянскому **gьrdь*, причем, как показывают этимологические словари, прилагательное *грд* возникло в сербском языке, а прилагательное *горд* было заимствовано сербским из русского языка

в XVIII в. И хотя этимология этих слов известна, толкование их значений в современном сербском языке вызывает затруднения. В толковых словарях сербского языка даются неоднозначные определения первичного значения данных прилагательных. Автор пытается найти объяснение тому, как могло возникнуть различное семантическое содержание у одинаковых с точки зрения этимологии лексем, и выдвигает три предположения. Во-первых, в рамках праславянского **gьrdь* могло выделиться вторичное значение ‘положительное духовное качество, подразумевающее физическую красоту’, вступая в отношения энантиосемии с первичным значением. Второе предположение подразумевает трансформацию значения прилагательного *грд* ‘большой → высокий, величественный’, которое потом заимствовало прилагательное *горд*, что можно объяснить процессом платисемии (расширения значения). В противовес данным предположениям о возникновении вторичного значения одного из анализируемых прилагательных, выдвинуто третье, согласно которому выделяется первичное значение отрицательного духовного качества, вокруг которого развивалась полисемантическая структура прилагательного *горд*. Это может свидетельствовать о том, что семы современных прилагательных *горд* и *грд* первоначально не были противопоставлены. Автор не отдает предпочтение ни одному из этих предположений, потому что в разных словарях находит противоречивые данные о первичном значении, и предостерегает исследователей от использования первичных значений в качестве опорных в историко-семантическом анализе.

В методологическом плане интересным представляется параграф «О семантике неполной спецификации (серб. *значењска подспецификованост*, англ. *semantic underspecification*) на примере лексемы *основа*» (с. 183–194). Ссылаясь на термин семантики неполной спецификации Дж. Пустейовского и М. Ивич, автор при анализе данного явления привлекает метод концептуального анализа, выделяя несколько концептуальных метафор, через которые можно понять значение существительного *основа*: 1) фундамент здания; 2) столб здания; 3) корень растения; 4) сердцевина в плоде растения; 5) источник реки. На основании проведенного анализа автор приходит к выводу, что данный метод может успешно применяться при анализе такого рода лексики, так как нет лексем с неполной спецификацией с таким широким значением, в котором нельзя обнаружить одну или несколько сем.

В конце книги приводятся резюме всех параграфов на сербском и английском языках, библиографические данные о первых публикациях работ, включенных в книгу, а также именной указатель.

Можно сказать, что статьи, собранные в монографии, продолжают традицию семантических исследований в сербской лингвистике и расширяют круг анализируемых в ней вопросов. В них показывается взаимосвязь и взаимодействие различных языковых уровней с применением адекватного методологического подхода для рассмотрения этих связей. Помимо конкретных результатов описания семантики исследуемых языковых явлений, книга показывает, что методологические установки «нечеткой» лингвистики могут успешно применяться при рассмотрении различных языковых явлений. Благодаря этому можно прийти к новым наблюдениям в области морфосинтаксиса, словообразования и лексической семантики не только сербского, но и других славянских языков.

DOI 10.31168/2073-5731.2021.3-4.7.06

Milošević St.

Modern Semantic Study of the Serbian Language

Stefan Milošević
MA in philology, teaching assistant
University of Belgrade
11000, Studentski trg 3, Belgrade, Serbia
E-mail: stefan.milosevic@fil.bg.ac.rs
ORCID: 0000-0001-5007-3054

Citation

Milošević St. Modern Semantic Study of the Serbian Language // Slavic Almanac. 2021. No. 3–4. P. 510–516 (In Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2021.3-4.7.06

Received: 07.09.2021.

Abstract

This critical review examines the new book by Serbian linguist R. Dragičević. In the book various questions of grammatical, derivational and lexical organisation of Serbian language are subject of study based on theoretical and methodological guidelines of “fuzzy” linguistics.

Keywords

Semantics, grammar, derivation, lexis, Serbian language.